«У нас нет никого ближе друг друга». Интервью епископа Ремезианского Стефана

11 марта 2024 года скончался представитель Сербской Православной Церкви при Патриархе Московском и всея Руси, настоятель возрожденного Сербского подворья в Москве епископ Моравичский Антоний (Пантелич). Отпевание в Храме Христа Спасителя ***совершили*** *Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и Патриарх Сербский Порфирий. Преемником епископа Антония Синод Сербской Церкви назначил епископа Ремезианского Стефана. По прошествии года служения в Москве епископ Стефан рассказал «Журналу Московской Патриархии» о своем пути и сербских святых, а также о приснопамятном епископе Антонии, ситуации в Косово и уврачевании раскола с Македонской Церковью (№ 3, 2025,* ***PDF-версия****).*

– Ваше Преосвященство, как прошел первый год вашего пребывания на Русской земле?

– С Россией и русским народом я впервые познакомился лично в 2003 году, когда, по благословению Церкви, приехал учиться в Московскую духовную академию. Смело могу сказать, с тех пор и доныне моя любовь к Русской земле и духовности нисколько не уменьшилась, напротив,

она стала крепче и полнее.

Самым впечатляющим моментом за прошедший год, с тех пор как я вступил в должность настоятеля подворья Сербской Православной Церкви в Москве, без сомнения, стало отпевание и **похороны** моего предшественника, блаженнопочившего епископа Моравичского Антония (Пантелича). Сам факт, что святую Литургию в Храме Христа Спасителя в Москве возглавляли два Патриарха – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и Святейший Патриарх Сербский Порфирий, много говорит о бережных и добросердечных отношениях наших братских православных народов. Величественное убранство храма – памятника героическому подвигу и русской славе, ангельское пение Патриаршего хора кафедрального собора, искренние молитвы паствы. Тогда я понял и доныне твердо уверен в том, что Бог с нами во всей Своей полноте и в радости, и в бедах. В этом отражается вся красота Православия и единство наших славянских народов.

«Я увидел в этом решении перст Божий»

– Расскажите, пожалуйста, о себе. Почему после богословского факультета вы пошли на военную службу? И что потом повлияло на ваше желание принять монашество?

– Как в России, так и у нас в те времена служба в армии была обязательной. И хотя я был студентом, а это подразумевало, что на определенное время можно было отсрочить уход в армию, я все же решил, что исполнить долг перед родиной и отслужить в армии будет совершенно естественно. Не ошибусь, если скажу, что одной из ключевых причин стали беспощадные бомбардировки тогдашней Югославии странами блока НАТО в 1999 году, которые унесли множество жизней мирных жителей, среди которых были невинные дети. После демобилизации мир для меня перестал быть прежним, и у меня родилось стремление к более возвышенным и непреходящим ценностям – к монашеству.

– Острожский монастырь, где начался ваш путь к монашеству, – одна из главных святынь Сербии. Расскажите о нем.

– Подобно великим духовным центрам и местам паломничества Русской Православной Церкви – Троице-Сергиевой лавре, Киево-Печерской лавре, Серафимо-Дивеевскому монастырю, Оптиной пустыни, Псково-Печерскому монастырю, Почаевской лавре, Полоцкому монастырю и другим, Сербская земля богата древними святынями. Среди всех великих святынь по народному почитанию не только православными сербами, но и мусульманами и католиками выделяется знаменитый Острожский монастырь, в котором находятся мощи святителя Василия

Острожского, чудотворца.

По завершении военной службы я начал задумываться о том, какой путь выбрать, как и куда идти дальше. Помню, что на миг во мне блеснула мысль – своеобразный знак свыше – иди в монастырь Острог. В ту же ночь я так и сделал...

Когда я познакомился с острожским игуменом Лазарем (Аджичем; † 2000), нашлись ответы на все мои жизненные вопросы. Он был редким монахом и священником, способным увидеть и распознать в каждом человеке лучшее. Реки народа, кому была необходима помощь, текли к нему. Отец Лазарь шел навстречу каждому, помогая всем, а особенно детям и молодым. Среди многочисленных стипендиатов монастыря Острог оказался и я.

Время, проведенное в Остроге рядом с мощами святого Василия, врезалось в мою память как самый важный период моего духовного возрастания.

– Несколько лет Вы учились в Московской духовной академии – что Вам запомнилось больше всего об этом времени?

– Я уже упомянул, что приехал в Троице-Сергиеву лавру в далеком 2003 году, чтобы поступить на первый курс Московской духовной академии. Нас, студентов-сербов, было много, и мы представляли собой настоящую малую диаспору. Благодаря гостеприимству преподавателей и учеников Московских духовных школ скоро всех нас стали воспринимать как самых родных, и мы почувствовали себя как дома. Учебный комитет даже благословил нам по субботам в одном из монастырских храмов служить Литургию на сербском языке.

Первая мысль при воспоминании об академии – об академическом храме Покрова Пресвятой Богородицы и богослужениях, в которых мы ежедневно участвовали: акафист в среду вечером, общая вечерняя молитва (в десять часов вечера), воскресные и праздничные Литургии, панихиды о преподавателях и учениках академии. В этих богослужениях господствовали чудесные хоры, объединенные под руководством «музыкальной души» Троице-Сергиевой лавры – архимандрита Матфея (Мормыля; † 2009).

И конечно, неизменный снег и ледяной холод в горле, резкий пронизывающий ветер, присущий суровому климату Сергиева Посада, – во всяком случае, так мы, балканские студенты, ощущали его своей кожей.

– Ваша научная работа в МДА была посвящена преподобному Иустину Челийскому. Кем был этот святой и почему Вы посвятили свое исследование именно ему?

– Рассказывая о моих первых и одновременно наиболее важных впечатлениях об учебе в Московской духовной академии, я сделал бы непоправимую ошибку, не вспомнив самого дорогого мне в Лавре человека – профессора Алексея Ивановича Сидорова. Именно он стал главным виновником того, что моя кандидатская диссертация была посвящена величайшему теологу конца прошлого века святому авве Иустину. Выбор темы не был случайным. Для меня, тогда еще молодого монаха, Иустин Попович представлял собой пример монашества, на который я равнялся и которому молился. Когда меня спрашивают, кто для меня служит главным духовным авторитетом, обычно отвечаю: отец Момо Кривокапич (которский священник; † 2020) – мой духовный отец, а святой Иустин Челийский – мой духовный дед.

– Ваше монашеское служение проходило в монастыре Липле в Республике Сербской. Расскажите, пожалуйста, об этом монастыре и в целом о регионе.

– Если говорить о Республике Сербской в границах Боснии и Герцеговины, где я родился, важно иметь в виду, что она окружена враждебно настроенными государствами – членами НАТО (исключение составляет только Республика Сербия). В ее западной части находится прекрасный монастырь Липле, основанный, согласно летописям, еще в XIII веке. Разделяя судьбу своего народа, монастырь на протяжении своей бурной истории претерпел множество искушений. Ничем не лучше обстоятельства были и в период гражданской войны 1992-1995 годов. Благодаря Богу и Пресвятой Богородице, Которой и посвящен монастырь (в честь праздника Ее Благовещения), после этой войны произошло духовное возрождение народа в этом крае, которое в итоге привело к введению Закона Божия как обязательного предмета в программу школьного образования. Этот истинный рай на земле с его добрым и душевным народом свидетельствует о многовековом присутствии сербов на этих просторах.

– С каким чувством Вы приняли назначение в Россию?

– На место второго настоятеля восстановленного в конце 1990-х годов подворья Сербской Православной Церкви в Москве я избран по рекомендации Святейшего Патриарха Сербского Порфирия на заседании Святейшего Архиерейского Синода, состоявшегося 18 апреля 2024 года. В тот момент я находился на нашем подворье в Москве, где от имени Синода Сербской Церкви должен был служить 40-ю панихиду по владыке Антонию (Пантеличу).

Учитывая все обстоятельства, зная, что перед Богом ничто не случайно, что все является частью большого плана, чего многие из нас часто не видят, я принял волю Церкви. Я понимал, что путь, которым мне надлежит пойти, несет в себе огромную ответственность, но увидел в этом решении перст Божий. Возможно, это прозвучит немного нескромно, если скажу, но это очевидная истина –

Бог именно этим выбором помиловал меня.

Сербские святые, которых почитает весь мир

– Какие святые самые почитаемые в Сербии?

– Я уже упомянул святого Василия Острожского, к которому наш народ испытывает большое благоговение и называет его «живым» святым. В ряду с ним стоят святитель Савва I, архиепископ Сербский, – слава всех учеников и школ; за ним святой Стефан Дечанский – король-мученик; святой владыка Николай – «лира Духа Святого»; преподобный отец Иустин (Попович) – один из величайших знатоков Ф.М. Достоевского и многие другие святые, которые прославились в сербских землях. Верю, что многим известно и излишне упоминать, что мощи святой Параскевы-Петки более ста лет находились в Сербии (сегодня они в Румынии), из-за чего в православном мире она обрела прозвание Параскевы Сербской.

– В этом году празднуется 825 лет преставления преподобного Стефана Мироточивого и 700 лет преставления святителя Никодима Сербского. Чем прославились эти святые?

– Для меня образ великого жупана (князя) Стефана Немани – святого Симеона Мироточивого – представляет собой идеал земного правителя, из жития которого многие современные державники могут извлечь важное поучение. Будучи собирателем сербских земель, он оставил все почести мира сего, пошел за Христом и украсил своими плодоносными делами свой народ. Его почитают не только в Сербии, но и в других Поместных Православных Церквах. В период правления на Руси царя Ивана Васильевича Грозного почитание святого Симеона, святого Саввы и святого царя Лазаря распространилось и в России, о чем свидетельствуют фрески с их изображениями в Архангельском соборе Московского Кремля.

Также в 2021 году был открыт внушительный памятник Стефану Немане в Белграде, произведение русского скульптора Александра Юлиановича Рукавишникова. Так была исправлена историческая несправедливость – наконец родоначальник святородной лозы Неманичей в сербской столице обрел памятник. Интересно, что праздник святого Симеона Мироточивого является Крестной славой[1] спортивного общества «Црвена Звезда».

Наряду со святым Симеоном и святой Никодим, архиепископ Сербский, оставил после себя множество духовных сокровищ, среди которых выделяются рукописные труды и переводы на

сербославянский язык.

Вместе на стороне правды и победы

– Как Вы охарактеризуете современные отношения между Русской и Сербской Церквами?

– Последние семь лет (с 2017 года) я исполнял послушание настоятеля храма святого Саввы в Белграде. Находясь на такой высокой и очень ответственной должности, я имел возможность принимать в гостях множество церковных и государственных делегаций со всего мира, среди которых были и делегации из братской России. Также и мне самому довелось быть членом различных международных делегаций, и в первую очередь тех, которые занимались сербско-русскими отношениями. Я заметил, и это актуально и по сей день, что отношения между Церковью и государством как в Сербии, так и в России на протяжении этого периода никогда не были лучше, чем сейчас. То же относится и к отношениям между двумя нашими братскими славянскими народами, и к отношениям между нашими сестринскими Православными Церквами. Так же как у сербов нет и не может быть никого ближе России, так и у русских нет и не может быть никого, кто был бы им ближе и преданнее сербов. Эта своеобразная симфония и единство двух Церквей и государств свидетельствует об очевидной истине – мы всегда на одной стороне, на стороне правды и победы.

– В прошлом году Святейший Патриарх Порфирий посетил Москву, хотя повод был печальный – тогда скончался епископ Моравичский Антоний, Ваш предшественник. Планируются ли еще визиты?

– Действительно, в прошлом году Его Святейшество Патриарх Сербский Порфирий впервые как Патриарх находился с визитом в России и в Русской Православной Церкви. Да, повод был скорбным, хотя в сердцах собравшихся ощущалась радость Воскресения и свет мгновения в вечности.

В ноябре прошлого года, по случаю 100-летнего юбилея Русского подворья в Белграде, митрополит Волоколамский Антоний вместе с членами делегации Русской Православной Церкви **находился** с многодневным визитом в Сербии и Республике Сербской. Наряду с богослужениями, которые возглавлял Сербский Патриарх в сослужении сонма митрополитов Сербской Церкви, состоялись встречи с президентом Сербии Александром

Вучичем, президентом Республики Сербской Милорадом Додиком, председателем правительства Сербии Милошем Вучевичем и другими.

Верю, что и в предстоящие месяцы будут организованы встречи на церковном и государственном уровнях в целях развития наших отношений во многих областях.

– Епископа Моравичского Антония очень почитали в Москве. Знали ли Вы его лично?

– Первая встреча с епископом Антонием произошла в момент моего приезда в Москву. Владыка сам встречал всех новых студентов в аэропорту и представлял их ректору и преподавателям академии. Так было и в моем случае. Но мало кто знает, что случилось после прибытия в международный аэропорт Шереметьево. По дороге в Москву мы попали в аварию. К счастью, никто не пострадал. Вспоминая это событие и то, что авария произошла только в моем случае, верю, что это был своеобразный знак...

В качестве студента академии в сане иеродиакона я служил у епископа Антония почти каждое воскресенье и по большим праздникам. Позже, когда я уже был епископом, мы часто служили вместе, участвуя в церковных событиях и торжествах. Меня поразило известие о его болезни и еще больше о его упокоении.

– В России знают и почитают многих приснопамятных сербских архипастырей –Святейшего Патриарха Павла, Святейшего Патриарха Иринея, митрополита Амфилохия.

– Слава Богу, что в нашей Церкви, и мы были тому свидетелями, в XX веке жили такие Божии люди, какими были Патриарх Павел – который и направил меня на обучение в Россию (по рекомендации митрополита Баня-Лукского Ефрема, награжденного Президентом В.В. Путиным орденом Дружбы); Патриарх Ириней – который избрал меня своим викарием; митрополит Черногорско-Приморский Амфилохий – под чьим бдительным оком я окончил Цетинскую семинарию, и другие. Это были истинные духовные колоссы, у которых каждый мог многому научиться, архиереи так называемой старой школы, для которых всегда и прежде всего на первом месте были интересы Церкви.

Идти путем святосаввия

– Пастырская ответственность Сербской Церкви распространяется также на Черногорию, Боснию, Хорватию, Словению. Как обстоят дела Церкви в этих странах?

– Что касается пастырской заботы Сербской Церкви в упомянутых странах, ситуацию в них в определенной мере можно сравнить с ситуацией в странах, возникших при распаде Советского Союза. Говорю «в определенной мере», так как сегодня у нас нет открытых конфликтов и нарушений основных прав человека. Что опять же не означает, что у нас их не было на протяжении минувших лет. В XX веке Югославия хотя и была коммунистической страной, но она была единой, и Церковь находила способ управлять своими епархиями и приходами на территории многонационального государства. С ее распадом появились новые государства, новые национальности и даже новые языки... Самый яркий тому пример – Косово и Метохия, отчужденная или, лучше сказать, узурпированная часть Сербии.

– Почему Косово так важно для Сербской Церкви?

– Если бы мы попытались современным языком описать важность Косово и Метохии, то есть дать ответ на вопрос, что оно представляет собой для нашей Церкви и сербского народа, прежде всего нам пришлось бы найти подобные понятия у других православных народов. Часто в христианской литературе можно встретить такие выражения, как «Небесный Иерусалим», «Святая Русь» и другие. Как известно, речь идет о своеобразном метафизическом представлении о стране (территории) как о величайшей святыне – душе народа. Более того, оно пронизано самыми возвышенными идеалами, которые являются неотделимой частью православного христианства.

Мы свидетели всего того, что сегодня происходит на Украинской земле, на просторах древней Киевской Руси, где в 988 году произошло важнейшее событие – Крещение Руси. Оно стало новым началом истории русского народа. Так вот, Косово и Метохия представляют собой поворотный момент в укреплении сербской национальной идентичности. Переломным днем стала битва на Косовом поле в 1389 году, когда был заключен известный «Косовский завет». Именно он становится сутью сербской эпики (эпической народной поэзии), где на первое место ставится жертва, которой обретается Царство Небесное.

– Удивительным событием стало примирение Сербской и Македонской Церквей. Почему Сербская Церковь пошла на такой шаг?

– Всякий раскол (схизма) в Церкви, как говорит и само слово, представляет собой раздирание ризы Господней и неминуемо ведет к катастрофическим последствиям. В истории христианства мы встречаем изрядное количество раздоров, многие из которых так и не были исцелены. Когда речь идет об уже исцеленном расколе с Македонской Православной Церковью – Охридской Архиепископией, важно заметить, что он не был подобен расколу, который произошел на Украине (ПЦУ). И все же, несмотря на то что клирики Македонской Церкви имели апостольское преемство,

у них не было свободы осуществлять евхаристическое общение с другими Православными Церквами. Благодаря смелости нашего Патриарха и трезвомыслию клира Северной Македонии спустя более чем пять десятилетий наконец установлено каноническое единство и Македонская Церковь вписана в диптих канонических Поместных Православных Церквей. Вершиной единства стало служение Литургии примирения в соборном храме святого Архангела Михаила в Белграде 5 июня 2022 года, когда Его Святейшество Патриарх Сербский Порфирий вручил Митрополиту Скопскому Стефану томос, подтверждающий автокефалию Македонской Церкви. Вспоминая это богослужение, смело могу сказать, что тогда я чувствовал, что нахожусь в другом – параллельном мире, исполненном блаженства, мира и покоя.

– Как в странах Сербской Церкви относятся к Патриарху Порфирию?

– Как невозможно без православной веры предков представить настоящего серба, так же невозможно представить Сербскую Церковь без ее главы, Патриарха Сербского. Еще будучи настоятелем монастыря Ковиль в епархии Бачской в Воеводине, Его Святейшество стяжал большое уважение среди верующих всех конфессий. В этом мы могли убедиться и в период, когда он возглавлял Загребско-Люблянскую митрополию. Восшествие на Патриарший престол Сербской Церкви в очередной раз подтвердило его авторитет, особенно среди молодежи.

Конечно, следует иметь в виду, что управлять кормилом Сербской Церкви очень нелегко, тем более в то время, когда Запад и, что может быть еще хуже, наши ближайшие соседи воспринимают ее как «разрушительный и пагубный фактор» в обществе. Наблюдая за высказываниями и взглядами нашего Патриарха, можно заметить, как он борется за сохранение мира и единства всех соседствующих народов, неустанно призывает к уважению основных человеческих прав. В этом одна из главных причин, почему мы молимся, чтобы Господь даровал ему многая и благая лета, и он дальше вел нашу Церковь путем святосаввия[2], защищая ее от всех нападок и зла мира сего.

Русское гостеприимство подобно гостеприимству Авраамову

– В чем Вы видите главную задачу Вашего служения здесь?

– В конце нашей беседы я должен открыть ту истину, что мне выпала большая честь быть сербским епископом на великой Русской православной земле. Русское гостеприимство подобно гостеприимству Авраамову, его чувствуешь на каждом шагу и в российской столице, и за ее пределами. Находясь с визитом в Санкт-Петербурге, Сергиевом Посаде, Екатеринбурге, Казани и других городах, я лично убедился в широте русской души и ее любви.

Укрепление духовных, культурных связей наших народов является моим основным призывом и заданием, которое я надеюсь исполнить достойно и в полной мере. Мне придает сил и то, что в России учится много наших студентов: теологов, юристов, инженеров, ИТ-специалистов, профессиональных спортсменов. Верю, что и Россия ответит тем же: в Сербию и Республику Сербскую приедут русские студенты, деятели культуры и спортсмены; этим мы исполнили бы нашу миссию и показали миру подлинную картину единства двух славянских братских народов.

Диакон Александр Черепенин

***

Епископ Ремезианский Стефан (Шарич) – представитель Сербской Православной Церкви при Патриархе Московском и всея Руси, викарий Святейшего Патриарха Сербского. Родился 29 июля 1978 г. в Бравнице близ города Яйце в Боснии и Герцеговине, входившей в то время в состав Югославии. Окончил основную школу в Бравнице. С десятилетнего возраста исполнял послушание певчего и чтеца местной приходской церкви. Поступил в Цетинскую духовную семинарию, которую окончил в 1998 г. В семинарии был стипендиатом Которской церковной общины, в которой в период летних каникул прислуживал в церкви святого Луки и участвовал в певческом содружестве «Единство». По окончании семинарии поступил на богословский факультет Белградского университета.

В период бомбардировок Югославии силами НАТО в 1999 г. поступил на военную службу, после чего решил принять монашество. Пребывал в Острожском монастыре на послушании у своего духовника отца Лазаря. После кончины духовника вернулся в Баня-Лукскую епархию, где в 2002 г. был принят в монастырь Липле. 7 апреля 2003 г. в Благовещенском храме монастыря Липле епископом Баня-Лукским Ефремом пострижен в малую схиму с именем Стефан и рукоположен в сан иеродиакона. В 2003-2006 гг. учился в Московской духовной академии, которую окончил с ученой степенью кандидата богословия, защитив диссертацию на тему «Опыт систематизации богословского наследия преподобного Иустина (Поповича)». По окончании МДА вернулся в монастырь Липле, где 6 августа 2006 г. епископом Ефремом был рукоположен во иеромонаха.

В 2006 г. назначен настоятелем монастыря Липле и стал синкеллом за ревность и верность в управлении обителью. Был приглашен митрополитом Дабро-Боснийским Николаем (Мрджей) на должность профессора православного богословия в Фочанскую духовную семинарию, где

преподавал в 2010/11 учебном году. Затем по благословению Патриарха Сербского Иринея исполнял послушание духовника в Белградском Богородице-Рождественском монастыре в Раиноваце, где организовал жизнь обители и приступил к обновлению монастырской церкви. 21 сентября 2012 г. удостоен чина протосинкелла. 21 сентября 2014 г. в монастыре в Раиноваце Патриархом Сербским Иринеем возведен в сан архимандрита. 7 августа 2017 г. назначен настоятелем храма святого Саввы на Врачаре г. Белграда.

10 мая 2018 г. решением Архиерейского Собора Сербской Церкви избран епископом Ремезианским, викарием Белградской епархии. Хиротонисан 17 июня в крипте белградского соборного храма святого Саввы на Врачаре. Богослужение возглавил Патриарх Сербский Ириней. 18 апреля 2024 г. назначен представителем Сербской Православной Церкви при Патриархе Московском и всея Руси и настоятелем Патриаршего подворья – храма апостолов Петра и Павла у Яузских Ворот г. Москвы.

***

[1] Крестная слава – сербский обычай празднования святого покровителя той или иной семьи или организации. В данном случае святой Симеон Мироточивый является покровителем спортивного общества «Црвена Звезда».

[2] Святосаввием, святосаввством в Сербии называют Православие, тем самым подчеркивая глубокую связь между выбором сербами православной веры и ролью в этом святителя Саввы Сербского.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/93017/